

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Objective Truth Institution in Criminal Procedure

О. А. Волторнист – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

O. A. Voltornist – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminology Chair of the Omsk Law Academy; Candidate of Law Sciences, Associate Professor.

Аннотация. В статье исследуется категория объективной истины в уголовном процессе, ее значение для правильного определения целей уголовного судопроизводства. Также анализируется законопроект, разработанный Следственным комитетом Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

The article deals with the category of objective truth in criminal procedure, its importance for correct determination of criminal court procedure aims. The author analyzes also the bill draft offered by the RF Committee of Inquiry "On amending in the RF Criminal Procedure Code due to the implementation of objective truth institution in criminal procedure".

Ключевые слова: объективная истина, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, уголовно-процессуальная политика, состязательность, принципы уголовного процесса.

Objective truth, all-round cooperation, completeness and objectivity in the investigation of the criminal case circumstances, criminal procedure policy, contentiousness, principles of criminal procedure.

Как известно, законодатель исключил из текста Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) такое понятие, как объективная истина, – понятие, которое являлось аксиомой для российского уголовного судопроизводства, предопределяющей общую направленность производства по уголовному делу. Новый подход в этом вопросе характеризовался отказом от принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, закреплению и часто отбрасываются как потерявшие значение и смысл. В эпоху широкого распространения постмодернистского стиля мышления такие классические философские понятия, как реальность, объективность, истина, зачастую выглядят как фикции, поскольку накапливается все больше подтверждений неопределенности их смысла¹.

Необходимо отметить, что такие серьезные перемены в уголовно-процессуальной политике

не были случайны, и продиктованы они не только стремлением законодателя приблизить уголовно-процессуальный закон к уровню международно-правовых стандартов, но и закономерностями развития информационного общества, для которого характерно размывание традиционного категориального аппарата. Практически все фундаментальные философские категории так или иначе пересматриваются, подвергаются сомнению и часто отбрасываются как потерявшие значение и смысл. В эпоху широкого распространения постмодернистского стиля мышления такие классические философские понятия, как реальность, объективность, истина, зачастую выглядят как фикции, поскольку накапливается все больше подтверждений неопределенности их смысла¹.

Основные аргументы сторонников исключения объективной истины из уголовного процес-

¹ См.: Шостакова М. А. Истина как ценность // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. 2002. № 5. С. 53.

са сводились к тому, что, по их мнению, в уголовном процессе она (объективная истина) недостижима и, более того, вообще теряет смысл в условиях состязательности процесса. Так, Е. Б. Мизулина по этому поводу прямо заявила: «На вопрос о том, что есть уголовный процесс как социальная технология, мы можем ответить, только определив, какой результат для нас здесь нежелателен... Таким результатом может быть только одно – недопущение осуждения невиновного... Важна не цель, а то, как не допустить получения нежелательного результата. Поэтому бесплодны споры об истине как цели уголовного процесса»².

Однако, как верно отмечает Г. К. Смирнов, «объективная истина не имеет ничего общего с какой-либо политической идеологией... является базовой категорией научного познания, в том числе и в господствующей во всей мировой науке методологии диалектического материализма»³. Современная методология науки (в том числе и уголовно-процессуальной) исходит из того, что объективная истина может быть достигнута при условии правильного применения приемов познания (доказывания).

В свою очередь, анализ содержания отдельных уголовно-процессуальных институтов позволяет говорить сегодня о нацеленности уголовного судопроизводства на установление по уголовным делам истины формальной (юридической). Суд, оценивая доводы и аргументы противоборствующих сторон, принимает итоговое решение, содержащее выводы, соответствующие материалам уголовного дела (а не действительности, как в случае установления истины объективной).

Разработчики УПК РФ расценивают отказ от категории истины и принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в качестве безусловного достижения, которое должно способствовать повышению уровня охраны прав и свобод индивида в уголовном процессе.

Состязательный процесс и возможность установления объективной истины традиционно про-

тивопоставляются, а некоторые авторы утверждают, что эти явления исключают друг друга⁴. Однако нужно учитывать, что современный отечественный уголовный процесс в целом сохраняет приверженность смешанной модели судопроизводства и функционирует на основе двух систем принципов – состязательной и розыскной. Здесь целесообразно подчеркнуть, что еще процессуалисты конца XIX – начала XX в. придерживались положения, согласно которому процесс строится при одновременном действии двух противоположных принципов, то есть на сочетании следственности и состязательности⁵. Каждый из парных принципов находится в положении оппозиции друг к другу (например, диспозитивность – публичность). Будучи противопоставленными, они взаимно обуславливают друг друга и «обеспечивают синхронное состояние данной структуры уголовного процесса»⁶. По справедливому утверждению А. В. Смирнова, «ни одна реальная уголовно-процессуальная система не знает состязательных или розыскных процедур в их абсолютно чистом виде»⁷.

Учитывая, что отечественное досудебное производство по уголовным делам остается розыскным, объективная истина как цель доказывания не может расцениваться как архаизм, подлежащий пересмотру и исключению из ткани уголовного процесса.

Исторически отечественный уголовный процесс зиждется на положении о необходимости установления объективной истины. Анализ текста УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что современному уголовно-процессуальному закону все же имманентно присущи идеи объективной истины. Так, достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) немыслимо без всестороннего и полного исследования всех обстоятельств уголовного дела. Часть 2 ст. 154 УПК РФ содержит прямое указание на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого служит совокупность достаточных

² Мизулина Е. Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Проект УПК Российской Федерации // Информ. бюллетень Следств. комитета при МВД России. 2001. № 1. С. 146.

³ Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4.

⁴ См.: Сильнов М. А. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности. М.: Актион, 2009.

⁵ См., напр.: Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса: судостроительство-судопроизводство. СПб., 1910. С. 44–45; Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса: в 2 т. М., 1913. Т. 1. С. 360.

⁶ Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 165.

⁷ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 6–7.

доказательств (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Вот ссылки лишь на некоторые уголовно-процессуальные нормы и институты, подтверждающие, что требование об установлении объективной истины в УПК РФ сохраняется.

Правоприменительные органы давно осознали необходимость внесения изменений в действующий уголовно-процессуальный закон, которые бы касались рассматриваемого вопроса. Так, Следственный комитет РФ разработал законопроект, направленный на восстановление в российском законодательстве института установления объективной истины по уголовному делу. Как пояснил председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, «введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию»⁸. Проект предусматривает дополнение УПК РФ положениями, образующими в совокупности институт установления объективной истины по уголовному делу.

Так, в понятийный аппарат УПК РФ вводится термин «объективная истина», под которой понимается «соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения». Представляется, что закрепление в уголовно-процессуальном законе дефиниции «объективная истина» является необходимым, прежде всего, для того, чтобы подчеркнуть узкоспециальный характер данного термина и его значение именно для расследования и рассмотрения уголовного дела. При этом различные философские интерпретации рассматриваемой категории остаются за пределами толкования уголовно-процессуального закона.

Серьезным изменениям подвергается гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного процесса». Часть третью ст. 15 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, исполнения сторонами их про-

цессуальных обязанностей, а также осуществления предоставленных им прав». Кроме того, анализируемым законопроектом в гл. 2 УПК РФ вводится новый⁹ принцип уголовного судопроизводства «Установление объективной истины по уголовному делу», который предписывает государственным органам и должностным лицам при расследовании и рассмотрении уголовного дела принимать меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по делу (ст. 16.1 законопроекта). Значение данных общих положений трудно переоценить. Дополнения, которые предлагается внести в гл. 2 УПК РФ, заставляют пересмотреть назначение деятельности органов предварительного расследования и по-новому оценить роль суда при рассмотрении дела по существу.

Представляется, что понимание роли суда в состязательном процессе как пассивной является неоправданным. Еще составители Устава уголовного судопроизводства 1864 г. считали, что судебное состязание сторон не исключает самостоятельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дело только по тем данным, которые предъявлены сторонами. Задачу суда они видели в открытии в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд вправе был требовать дополнительных доказательств от представителей сторон, производить по своей инициативе осмотры, вызывать в суд экспертов для производства экспертизы, предлагать вызванным в суд лицам вопросы и т. д.¹⁰ Статья 613 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. обязывала суд «направлять ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины». Активное положение суда обеспечивалось и в УПК РСФСР 1923 г. (ст. 257), и в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 243). В этой связи Э. Ф. Куцова, определяя место истины в состязательном процессе, справедливо отмечает, что при смешанном типе уголовного процесса, исторически сложившемся в России, состязательность и равноправие сторон не исключают активности суда (и прежде всего в доказывании)¹¹.

Следует особо подчеркнуть, что состязательность уголовного судопроизводства не исключает

⁸ Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Рос. газ. 2012. 16 марта.

⁹ Новый относительно действующего УПК РФ.

¹⁰ См.: Случевский В. К. Указ. соч. С. 68.

¹¹ См.: Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 78.

ет, а, напротив, предполагает активную позицию суда при разрешении дела. Одним из подтверждений этого является правовая регламентация деятельности суда в тех странах, в которых состязательность пронизывает все стадии процесса. К. Ф. Гуценко по данному поводу абсолютно верно замечает, что довольно часто при характеристике состязательной формы уголовного процесса суду отводится пассивная роль «бесстрастного арбитра», хотя фактически у суда имеются довольно обширные властные полномочия, связанные с руководством судебным заседанием, подведением его итогов, доказыванием, обеспечением законности, обоснованности и справедливости приговора¹². Так, ст. 614 Федеральных правил США о предоставлении доказательств не ограничивает судью в праве вызывать и допрашивать дополнительных свидетелей, экспертов,

назначать экспертизу как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе и не обязывает принимать решение только на фактах и доказательствах, представленных по выбору сторон¹³.

Законопроект Следственного комитета РФ содержит также положения о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в институт возвращения уголовного дела прокурору, судебного разбирательства, пересмотра судебного решения в порядке апелляционного и кассационного производства.

Предлагаемые поправки в УПК РФ нужно признать своевременными, обоснованными, отвечающими потребностям правоприменительной практики. Представляется, что положения законопроекта в случае их закрепления в тексте УПК РФ будут только способствовать реализации истинных целей уголовного судопроизводства.

УДК 347.941

НЕВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА Immaterial Evidence

Н. А. Иванов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

N. A. Ivanov – Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

***Аннотация.** В статье обосновывается, что часть объектов, которые могли служить орудиями преступления, на которые были направлены преступные действия, или же они были получены в результате совершения преступления, являются материальными, но не вещественными объектами, и они могут быть условно обозначены как не вещественные доказательства. К не вещественным доказательствам автор относит физические поля, излучение, недокументированную информацию, программы для ЭВМ, имущественные права, нематериальные блага, тепловую, электрическую и световую энергию и информационные процессы.*

It is substantiated in the article that some of the objects which either could serve as instruments of a crime for criminal actions, or they were obtained through the commission of a crime, are immaterial objects, and they may be conditionally designated as evidence. The author relates to immaterial evidence physical fields, radiation, undocumented information, computer programs, property rights, intangible benefits, heat and electric power, and information processes.

¹² См.: Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 7.

¹³ См.: Кузнецова О. Д. Роль суда в состязательном процессе и проблемы практической реализации функции разрешения дела // Рос. судья. 2004. № 8. С. 17.